

В воспоминаниях современников сохранился спор Льва Толстого и Ильи Репина о том, чей труд важнее: строителя или певца. Когда строители выбиваются из сил, певцы заводят веселую мелодию, воодушевляя собравшихся и как бы обеспечивая прилив новых сил. У каждого своя роль — решили классики.

В творчестве Дмитрия Васильченко слились две ипостаси: градостроителя и певца. К своим тридцати годам он добился немалых успехов. После окончания института был одним из архитекторов дачи Горбачева в Форосе, потом стал заместителем главного архитектора Фрунзенского района Москвы. Но несмотря на успешную карьеру, оставался недоволен собой. Его личность не получала полного самовыражения. И хотя природная музыкальность находила выход в бардовских песнях, писавшихся для друзей, хотелось большего.

На одном из устных выпусков «ВМ» мы услышали Дмитрия Васильченко — сложившегося певца.

*Вег. Москва. - 1994. -
12 сент. - с. 5.*

Музыкальный проект архитектора Васильченко

— У вас есть специальное музыкальное образование?

— Нет, к сожалению, только год учился в музыкальной школе при Московской консерватории, а потом бросил. Сейчас, конечно, очень ругаю себя за детскую глупость.

— Что для вас важнее в песне — стихи или музыка? Ведь вы автор и того и другого?

— Иногда мои песни начинаются со стихов, иногда — с мелодии. Но важно, чтобы слова были именно моими, собственными.

— Сейчас, мне кажется, по исполнительскому мастерству вас можно отнести к профессионалам. Кто помогает вашему становлению?

— Совершенно замечательный человек, редактор музыкальных программ «Радио-1» Владимир Степанович Заика. Сделав обо мне первую передачу на моих «кухонных» записях, стал учить меня работать профессионально. С меня не то что семь — семьсот семь потов сошло. Владимир Степанович поставил дикцию, научил подавать текст. Практически превратился в творческого родителя.

— В основе ваших песен личные переживания?

— Иногда люблю создать какой-то образ, совершенно мне несвойственный. Но в основном мои песни автобиографичны. Например, «Посвящение другу» — обо мне и о моем студенческом друге. О том, как мы делали себя. Песня «Дирижер» передает процесс сочинения песен. Они у меня пишутся ночью, когда все дела закончены, семья отдыхает и никто не мешает уединению, сосредоточенности. «Молитва» — вызов бездушию людей по отношению друг к другу. С ним я столкнулся, когда умер отец.

— Как вы считаете, ваши песни — нравственная опора только для вас или для других тоже?

— Мне приходилось выступать в живом эфире в радиопрограммах. Москвичи звонили мне прямо в студию. Кого-то мои образы раздражали. Но основная масса звонков была от новообетенных поклонников, желавших мне творческих успехов и интересовавшихся, где можно приобрести мои записи. Услышав мою «Молитву», позвонила одна старая женщина, прикованная к постели много лет. У меня же возникла мысль написать об этой заочной встрече песню. За один вечер я превратился в совершенно счастливого человека, приобретя около 80 новых поклонников. Захотелось писать еще и еще. Теперь я точно знал: мое творчество нужно, оно получило признание.

— Ваши творческие планы?

— Лучшие песни к концу 1994 года будут оформлены в «лазерный диск». Есть у меня заготовки и для второго альбома. И если на первой пластинке будет звучать только пианино, то на втором — две гитары, скрипка, духовые.

— Наряду с бардовским творчеством вы продолжаете заниматься архитектурой?

— Конечно. А как же иначе!